

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2025.72.98.005

Концепция идеологии в феноменологической социальной философии

Ходанович Владимир Николаевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры технологического менеджмента и социально-экономических дисциплин,
Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет),
Региональный институт в г. Темрюке,
353500, Российская Федерация, Темрюк, ул. Советская, 4;
e-mail: alkor7@bk.ru

Аннотация

В статье рассмотрена концепция идеологии в феноменологической социальной философии. Анализируются научные труды таких известных социологов и философов как А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, Х. Кельнер. В заключении показано, что Феноменологическое направление в социальной философии, как видим, достигло определенных успехов в анализе массового сознания больших социальных групп. Действительно, элементарные ценности и нормы, «обычные» социально-политические знания, «естественное мировоззрение» людей играют важную роль в структуре идеологических систем. Но мы, и отличие от феноменологически ориентированных теоретиков, не можем утверждать об их решающем влиянии в этой структуре. Идеология есть прежде всего систематизированное, теоретическое знание. Чтобы привести в движение большие массы людей, необходимы хорошо разработанные социальные теории, чтобы на их основе сформулировать эффективные программы практической деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Ходанович В.Н. Концепция идеологии в феноменологической социальной философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 9А. С. 68-74. DOI: 10.34670/AR.2025.72.98.005

Ключевые слова

Идеология, интересы, истина, жизненный мир, социальное конструирование реальности, естественное мировоззрение, интерсубъективность мышления.

Введение

Феноменологическое направление в социальной философии основал австрийский философ и социолог Альфред Шюц (1899–1959). С 1939 г. он жил и работал в США, возглавляя кафедру социологии и социальной психологии Нью-Йоркской новой школы социальных исследований. А. Шюц написал ряд монографий и множество статей, среди которых следует отметить наиболее известные: «Смысловое строение социального мира» (1932), «О феноменологии и социальных отношениях» (1970), «Структуры жизненного мира» (1972), «Теория жизненных форм» (1981), «Структура повседневного мышления» (1988).

А. Шюц придавал исключительно важное значение в жизни общества идеологическим системам. Но в отличие от позитивистско ориентированного направления в философии он отводил главную роль в структуре идеологий не теориям, а элементарным ценностям, нормам, взглядам и обыденным представлениям людей. Именно дотеоретическое знание, «естественное мировоззрение», «жизненный мир», по мнению А. Шюца, есть ядро любой идеологии, поскольку это знание в первую очередь доступно обычному человеку и на его основе последний действует в жизненных ситуациях. «Существует вид знания – пишет он, – доступный каждому, основанный на практическом опыте, науке и технологии» (Schutz, 1970, P. 236).

Этот вид знания, по мнению А. Шюца, носит intersubjective характер, суть которого выражается в том, что любой человек ведет себя так, будто весь мир – это его частный мир, игнорируя при этом тот факт, что с самого начала он детерминирован царством культуры. А все объекты культуры (инструменты, символы, языковые системы, произведения искусства, социальные институты и т. д.) самым смыслом своим и происхождением указывают на деятельность социальных субъектов. Поэтому невозможно понять объект культуры, не соотнося его с деятельностью, благодаря которой он возник.

А. Шюц рассматривает дополнительные конструкции, возникающие в повседневном мышлении, акцентируя внимание на том, что само это мышление изначально intersubjective, социализировано. Здесь он выдвигает три аспекта проблемы социализации знания: взаимность перспектив или структурную социализацию знания; социальное происхождение знания или его генетическую социализацию; социальное распределение знания» [Шюц, 1988, С. 131-132].

Взаимность перспектив

Любой человек обладает определенным личностным видением мира, т.е. индивидуальной перспективой. Но чтобы знание было доступным всем членам социальной общности, нужно преодолеть различия индивидуальных перспектив. Это достигается повседневным мышлением с помощью двух основных идеализаций:

- взаимозаменяемости точек зрения (находясь в определенной ситуации, индивид осмысливает и оценивает ее таким образом, что если бы на его месте находился другой человек, то он размышлял бы сходным образом);
- совпадением системы релевантностей (несмотря на различия биографических ситуаций у людей их стратегические цели в жизни релевантны, т.е. сходны, вопреки разнообразию индивидуальных средств их достижения).

Для А. Шюца обе идеализации взаимозаменяемости точек зрения и совпадения релевантностей, вместе образуя общий тезис взаимных перспектив, представляют собой типизирующие конструкты объектов мышления. Благодаря функционированию этих

конструктов можно предположить, что тот сектор действительности, который воспринимается одним человеком, также будет восприниматься «другим», его партнером и всей социальной общностью, т.е. «нами». Таким образом, делает вывод А. Шюц, общий тезис взаимных перспектив приводит к формированию такого знания об объектах и их свойствах, которое выступает как знание «каждого». Оно является объективным и анонимным, т.е. независимым от индивидуальных определений ситуации со всеми их уникальными биографическими характеристиками.

Понятия «объект» и «характеристика объекта» А. Шюц толкует в самом широком смысле, подразумевая при этом объекты само собой разумеющегося знания. Только в таком случае, по его мнению, можно понять важность интерсубъективных конструктов объектов мышления. Этот подход применим и к конструктам типизированного знания, обладающего высокосоциализированной структурой, благодаря которой преодолевается специфика индивидуальных представлений о мире. Но и это знание обладает своей историей. В связи с этим А. Шюц обращается к его генетической структуре.

Социальное происхождение знания

Лишь только небольшая часть знания о действительности рождается в личном опыте. Большая часть имеет социальное происхождение и передается друзьями, учителями, родителями, родственниками. Именно от этих людей мы воспринимаем образы жизни, способы взаимодействия со средой, практические рекомендации по использованию типичных средств для достижения типичных целей в типичных ситуациях. Основным средством, с помощью которого передается социальное знание, является словарь и синтаксис повседневного языка. Диалект же повседневной жизни есть язык имен, образов, вещей и событий.

Социальное распределение знания

Объем актуального знания у людей различен, поэтому повседневное мышление не может пройти мимо этого факта. Само знание многообразно по своим конфигурациям ясности, отчетливости, точности. Здесь А. Шюц ссылается на известное разграничение одним из классиков прагматизма У. Джемсом «знания понаслышке» и «знания как такового», причем последним может обладать в первую очередь специалист в узкой области науки. Социальное распределение знания отражает то положение, что оно разграничено на зоны по различной степени ясности и четкости в зависимости от восприятия индивидуальным субъектом.

Совокупность разнообразных знаний, составляющих «жизненный мир» индивидуального субъекта, помогают ему адекватно ориентироваться в действительности. В целях более детального исследования «жизненного мира» А. Шюц выдвигает следующие понятия: «человек с улицы», «хорошо информированный гражданин» и «эксперт». Эти понятия он часто называет "идеальными типами". «Человек с улицы», например, обладает разнообразными знаниями и совсем не обязательно они должны быть связаны в стройную логическую систему. Эти знания помогают ему действовать в типичных ситуациях, использовать стандартные средства и достигать типичных результатов. Под влиянием жизненных ситуаций у «человека с улицы» вырабатываются убеждения и взгляды, на которые он опирается до тех пор, пока они ему не мешают стремиться к счастью.

«Хорошо информированный гражданин» – это человек, который постоянно стремится получить как можно больше информации об окружающем мире. Он имеет хорошее

представление о политических событиях у себя в стране и за рубежом, старается избежать оценки общественных явлений с позиций голых эмоций и страстей. Для него характерен подход к социальной действительности с позиций взвешенного, разумного размышления. В политической жизни «хорошо информированные граждане» являются убежденными и активными сторонниками близких им по духу политических партий.

Третий идеальный тип – «эксперт» – обладает значительными познаниями в социальных и естественных науках. Без «экспертов» не могут полноценно функционировать политические и экономические структуры общества. Для «эксперта» характерен не просто продуманный подход к различным ситуациям, но прежде всего такой подход, когда он правильно видит **причины** появления данных ситуаций. В таком случае «эксперта» так и хочется назвать идеологом. Но с точки зрения А. Шюца, мы были бы только частично правы, поскольку с позиций феноменологической социальной философии почти каждый человек является идеологом.

А. Шюц отчетливо видит, что идеальные типы «человека с улицы», «хорошо информированного гражданина» и «эксперта» взаимообуславливают и взаимопроникают друг в друга. Действительно, любой «эксперт» является специалистом лишь в узкой области знания. По отношению к другой области он «хорошо информированный гражданин» или даже просто «человек с улицы». Однако, несмотря на профессиональные различия, эти три типа людей обладают общими «повседневными» знаниями, которые, по мнению А. Шюца, составляют основы идеологических представлений данного общества.

Феноменологическую концепцию А. Шюца развили дальше американские социологи П. Бергер и Т. Лукман. Они утверждали, что социальная действительность конструируется intersubjectивным человеческим сознанием и все общественные отношения и институты – продукты этого сознания. Подчеркивая значение «обычных знаний», П. Бергер и Т. Лукман утверждают, что «только очень ограниченная группа людей в любом обществе имеет дело с теоретизированием, с производством «идей» и конструированием **мировоззрений**. Но любой человек в обществе тем или иным способом участвует в формировании своего «знания» (Berger, Luckman, 1971, P. 27). Следовательно «жизненный мир» человека, его «естественное мировоззрение» имеет намного большее значение, чем теоретические конструкции профессиональных теоретиков.

Разрабатывая концепцию «социального конструирования реальности», П. Бергер и Т. Лукман выдвинули понятия «общество как объективная реальность» и «общество как субъективная реальность». Под «обществом как объективной реальностью» авторы понимают совокупность знаний о социальной действительности, которые воспринимаются всеми членами общества как очевидные, от века данные. «Общество как субъективная реальность» – это образ реального мира, который представляется значимым для определенного конкретного человека. О ноже, который висит у меня над кроватью в спальне, приводят пример П. Бергер и Т. Лукман, мы обладаем целым комплексом знаний, зная, прежде всего, что это продукт человеческого труда, способствующий удовлетворению потребности индивида в приготовлении пищи. В этом проявляется его «объективность». Но когда кто-то, враждебно настроенный против меня, схватит мой нож и бросит его в меня, смертельно ранив или убив, то это говорит лишь о том, что для данного индивида «субъективная реальность» ножа сводится к его использованию в качестве орудия нападения или убийства. Подобных примеров можно привести немало.

В понятиях «общество как объективная реальность» и «общество как субъективная реальность» отражается, по мнению П. Бергера и Т. Лукмана, реальная сложность «жизненного мира» человека. Этот мир, состоящий из «обычных» знаний, не может не соседствовать с

царством теоретических систем. Вместе с ними он формирует идеологии, играющие как прогрессивную, так и реакционную роль в обществе. Первые называются у П. Бергера идеологиями модернизации, вторые – контрмодернизации. В основе этих идеологий лежат пять дилемм [Бергер, 1990, С. 128–132].

Первая дилемма образуется как результат **абстракции**, которая является одной из основных характеристик современности. Основания абстракции следует искать в таких институтах общества, как капиталистический рынок и бюрократизированное государство (в том числе негосударственная бюрократия), технологизированная экономика и урбанизированная среда (большие города) и, наконец, средства массовой коммуникации. На уровне конкретного социального бытия абстракция означает ослабление (разрушение) небольших человеческих коллективов, в которых люди всегда искали солидарность и жизненный смысл. На уровне сознания абстракция формирует такие формы мышления и ценностные ориентации, которые предполагают только определенный тип поведения, лежащий в русле господствующей культуры.

Вторая дилемма, как считает П. Бергер, – это **будущность**. В идеологиях модернизации (включая как «обычные знания», так и социальные прогностические теории) идея будущего занимает одно из центральных мест. Эта идея вдохновляет социальных субъектов и служит им ориентиром в практической деятельности.

Третья дилемма – **индивидуация**, которая выражается в выделении личности из коллектива, ее возрастающем обособлении. Индивидуация представляет собой оборотную сторону абстракции. Причины у той и другой одни и те же: ослабление групповых ценностей, которые в досовременных обществах выполняли функцию защиты.

Четвертую дилемму П. Бергер называет **освобождением**. В современных условиях резко возросли индивидуальные возможности человека, который, преодолевая ограниченный горизонт бытия, освобождает себя и открывает новые сферы деятельности, ранее для него недоступные. В такой деятельности, как утверждает П. Бергер, содержится «прометеевский элемент современности».

И, наконец, пятая дилемма – **секуляризация**. Суть ее состоит в возрастающем значении религиозного сознания, и прежде всего «обычных» религиозных знаний. Несмотря на бурное развитие естествознания и техники, религия, как доказывает П. Бергер, нисколько не потеряла своего влияния. Ее нравственная ценность возрастает, даже в Советском Союзе (и его правопреемнице России), по его мнению, после десятилетий мощной антирелигиозной пропаганды и репрессий религия переживает свое второе рождение.

Все пять дилемм П. Бергера являются важными постулатами, характеризующими содержание концепции «социального конструирования реальности», поскольку в феноменологической социальной философии именно данной концепции уделяется основное внимание. Но наряду с этим П. Бергер попытался исследовать очень важную проблему утилитарно- практического и идеологического применения феноменологической социальной философии и социологии в целом. Совместно с западногерманским социологом Х. Кельнером он показал, что «технократическое употребление» феноменологической социальной философии и социологии означает их служение корпоративно-частным целям, превращение их в разновидность «социальной инженерии».

«Под идеологическим использованием социологии, – пишут П. Бергер и Х. Кельнер, – мы подразумеваем любую попытку сделать социологию значимо функциональным инструментом для политических целей» [Berger, Kellner, 1981, P. 133–134]. Эмпирические данные, полученные

в ходе анализа массового сознания, кладутся в основу деятельности политико-пропагандистского **комплекса**, что приведет в свою очередь к еще большей идеологизации «повседневного сознания». Эти результаты вполне определенно ставят под сомнение центральную установку феноменологической социальной философии о малозначительности философско-теоретических систем в формировании «естественного мировоззрения» людей.

Заключение

Феноменологическое направление в социальной философии, как видим, достигло определенных успехов в анализе массового сознания больших социальных групп. Действительно, элементарные ценности и нормы, «обычные» социально-политические знания, «естественное мировоззрение» людей играют важную роль в структуре идеологических систем. Но мы, в отличие от феноменологически ориентированных теоретиков, не можем утверждать об их **решающем** влиянии в этой структуре. Идеология есть прежде всего систематизированное, теоретическое знание. Чтобы привести в движение большие массы людей, необходимы хорошо разработанные социальные теории, чтобы на их основе сформулировать эффективные программы практической деятельности.

Библиография

1. Бергер П. Понимание современности // Социологические исследования. - 1990. - № 7.
2. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. - 1988. - № 2.
3. Berger P.L., Kellner H. Sociology reinterpreted: An essay on method and vocation. - Garden City (N.Y), 1981.
4. Berger P. L., Luckman T. The social construction of reality: A treatise in the sociology of knowledge. - L., 1971.
5. Schutz A. On phenomenology and social relations. Selected writings /Ed. And with an introd. by H.R. Wagner. - Chicago and L., 1970.

The Concept of Ideology in Phenomenological Social Philosophy

Vladimir N. Khodanovich

PhD in Philosophical Sciences,
Associate Professor of Technological Management and Socio-Economic Disciplines Department,
K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies
and Management (First Cossack University),
Regional Institute in Temryuk,
353500, 4, Sovetskaya str., Temryuk, Russian Federation;
e-mail: alkor7@bk.ru

Abstract

The article examines the concept of ideology in phenomenological social philosophy. Scientific works of such renowned sociologists and philosophers as A. Schütz, P. Berger, T. Luckmann, H. Kellner are analyzed. In conclusion, it is shown that the phenomenological direction in social philosophy, as we see, has achieved certain successes in analyzing the mass consciousness of large social groups. Indeed, elementary values and norms, "ordinary" socio-political knowledge, people's "natural worldview" play an important role in the structure of ideological systems. But we, unlike

phenomenologically oriented theorists, cannot assert their decisive influence in this structure. Ideology is primarily systematic, theoretical knowledge. To set large masses of people in motion, well-developed social theories are necessary to formulate effective programs of practical activity based on them.

For citation

Khodanovich V.N. (2025) Kontsepsiya ideologii v fenomenologicheskoy sotsial'noy filosofii [The Concept of Ideology in Phenomenological Social Philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (9A), pp. 68-74. DOI: 10.34670/AR.2025.72.98.005

Keywords

Ideology, interests, truth, lifeworld, social construction of reality, natural worldview, intersubjectivity of thinking.

References

1. Berger P. Understanding modernity // Sociological research. - 1990. - № 7.
2. Schutz A. The structure of everyday thinking // Sociological research. - 1988. No. 2.
3. Berger P.L., Kellner H. Sociology in a new interpretation: an essay on method as a vocation. - Garden City (New York), 1981.
4. Berger P. L., Luckman T. The social construction of reality: a treatise on the sociology of knowledge. - L., 1971.
5. Schutz A. About phenomenology and social relations. Selected works / ed. And with an introduction. By H.R. Wagner. Chicago and Los Angeles, 1970.